

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023-2024 учебный год

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ этап

11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания муниципального этапа. Время выполнения заданий – **270** минут.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

Задание 1 – целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста по выбору участника олимпиады (60 баллов). Задание 2 – творческое (40 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 100 баллов.

Задание №1. Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста по Вашему выбору. (60 баллов).

Прочитайте рассказ Дениса Драгунского «Что такое философия». Выполните целостный анализ художественного произведения. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: смысл заглавия, стилевые регистры, система персонажей, сюжет, предметные детали. Соотнесите произведение с историко-культурным и историко-литературным контекстом.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Денис Драгунский

Что такое философия

Тогда, в 1970-е годы, не было слова «культовый». Разве что в смысле «культовые здания и сооружения», чтоб лишний раз не говорить «церкви», поскольку тогда боролись с религией. А в смысле культовый писатель или там режиссер — чего не было, того не было. Тем более — культовый философ.

Но вот философ Тариэл Валентинович Кутателадзе был и вправду культовый. Хотя он печатался редко, выступал публично не чаще раза в месяц, но все его цитировали и обсуждали. Передавали мудрость, как говорится, из уст в уста. Просто как в Афинах в золотой век философии.

Разумеется, «все» — это столичная интеллигенция. Гуманитарная прежде всего, но и техническая тоже, доктора наук и отдельные академики. Потому что простым людям что утонченный мыслитель и эрудит Кутателадзе, что махровые Спиркин с Афанасьевым (институтский и школьный курс философии; забыли? и правильно!) — были одинаково до фени.

Но Тариэл Валентинович был славен. На его лекции сбегалась вся Москва (ну то есть человек двести самых умных), а попасть на его семинар было невыразимым счастьем и удачей. Тем более что он лекции читал и семинары вел в странных помещениях. Например, в крохотном конференц-зале НИИ экономики труда в машиностроении. Или на дому у своего друга и бывшего одноклассника, секретного атомного академика, которому еще Сталин подарил квартиру с гостиной в сорок пять квадратных метров. Академик все время жил в секретном городе Вьюжный-8 и велел домработнице выдавать Тариэлу Валентиновичу ключи по первому требованию. Но как ни велика была шикарная гостиная, больше тридцати человек туда не вмещалось.

Вот.

Слава его росла и постепенно выплеснулась за пределы московской интеллигенции и потихонечку поползла по стране и доползла до Воронежа.

Там жила одна молодая учительница. Старших классов.

И вот однажды — ну что я буду рассказывать ее духовную биографию, как она сначала стремилась выскочить мыслью за пределы «трех источников и трех составных частей марксизма», за границы, очерченные уже упомянутыми

Афанасьевым и Спиркиным. Как она читала тоненькие сборники под названием «Критика современной буржуазной философии» — едва ли не единственный источник, откуда можно было узнать о Сартре и Камю, Ясперсе и Хайдеггере, Маркузе и Адорно... Как она, наконец, прочитала брошюру Тариэла Валентиновича «Кольцо значений в спирали смысла. Опыт марксистской семасиологии» — и, как ей показалось, поняла все или почти все про бытие и сознание, про вещь и знак, про дисгрэуэнтность и трансфигуративность.

Вы, конечно, понимаете, что слово «марксистский» в подзаголовке книги — равно как и обращения к Марксу в ее тексте — стояло почти исключительно из цензурных соображений.

Учительница из Воронежа это тоже прекрасно понимала.

Она вообще все понимала.

Однако у нее оставался один, всего один вопрос: «что такое философия и зачем она вообще». Чем она отличается, скажем, от психологии и логики, включая основания математики. От социологии и истории. А также от лингвистики и искусствознания.

И вот однажды она приехала в Москву, зная, что 15 июня, в час дня, по адресу Второй Железобетонный проезд, дом 17, строение 22, Тариэл Валентинович будет читать лекцию.

Ну что я буду рассказывать, как она, приехав заранее, долго кружила среди промышленных бетонных кубов и наконец нашла здание этого чертова НИИ — да и то нашла потому, что мимо нее пять раз проехали модные «Жигули» — и все в одном направлении.

Что я буду рассказывать, как на вахте ее не было в списках, как она что-то врала вахтеру, как ее все-таки пропустили, и она вбежала в зал в последнюю секунду, когда Тариэл Валентинович уже стоял перед плотно набитой аудиторией.

Видя, что свободных стульев нету, она уже приготовилась слушать стоя, как еще пара десятков человек, что теснились по стенам — но вдруг Тариэл Валентинович, приспустив большие роговые очки на свой красивый крупный нос, уставился на нее и сказал:

— Простите, как ваше имя-отчество?

— Александра Александровна, — сказала она, понимая, что он ее то ли с кем-то спутал, то ли хочет выставить вон.

— Проходите сюда, Александра Александровна, — он пальцем показал на первый ряд. — Здесь есть свободное местечко.

Обмирая, она прошла в первый ряд и села прямо перед ним.

После лекции он спросил, есть ли вопросы.

Она по-школьному подняла руку:

— Что такое философия? И зачем она нужна, когда есть психология, логика, включая основания математики, а также социология, история, лингвистика и искусствознание?

Все кругом зашумели и, кажется, засмеялись.

Тариэл Валентинович пристально, даже слишком пристально оглядел Александру Александровну, простую молодую учительницу из Воронежа. Внимательно рассмотрел ее скромное платье, смешную брошку, заношенные туфельки и серые в стрелках чулки. Сумочку с латунной застежкой, блокнот и шариковую ручку за тридцать пять копеек.

Он нахмурился, снял очки и строго сказал:
— Лекция окончена. Всем спасибо за внимание.

Все стали уходить, громко двигая стулья.
— А вы, Александра Александровна, останьтесь. Я вам постараюсь объяснить, что такое философия. Вкратце, но внятно. Паспорт у вас с собой?

Она кивнула.

— Кстати, который час?

— Половина третьего... — она ничего не понимала.

— Успеем. Должны успеть.

Он на такси отвез ее на квартиру к тому атомному академику. Позвонил ему прямо в секретный город Выжный-8, а академик тут же позвонил знакомому генералу милиции. А потом — в Моссовет, в управление кооперативного хозяйства. Через два часа у учительницы из Воронежа в паспорте стоял штамп о московской прописке в новой кооперативной квартире, которую ей купил Тариэл Валентинович на свои деньги. Потом он отвез ее в автоцентр на Варшавке и без очереди купил ей автомобиль «Жигули» самой новой и модной, третьей модели. Сам сел за руль, и они поехали в магазин «Березка», где Тариэл Валентинович одел ее с головы до ног, причем не только на лето, но и на зиму, и на деми-сезон.

С коробками и свертками они приехали к ней в новенькую почти пустую квартиру — только диван, холодильник и телефонный аппарат появились откуда ни возьмись.

— Завтра с утра идите и запишитесь на автокурсы, — сказал он. — А потом во второй половине дня я позвоню.

Приложил два пальца к шляпе — он все время в шляпе был — и ушел, положив на холодильник маленький газетный сверток.

Там была толстая пачка денег. Красные десятки, фиолетовые четвертаки и зеленые полтинники. Она даже испугалась считать.

На следующий день, снова — как странно! — ровно в половине третьего он позвонил.

— Ну как, осваиваетесь? — спросил он. — Холодильник набили? Белье постельное купили? Мебель присмотрели?

У него был веселый и слегка взбудораженный голос.

Она не отвечала.

— Эй! Где вы там? — засмеялся он. — Что вы молчите?

— Тариэл Валентинович, — сказала она. — Но все-таки. Что такое философия?
— Вот это и есть философия! — ответил он. — Все, что с вами было, что с вами случилось, что с вами дальше будет — это все она. Великое и бесцельное «вдруг». Это несводимо к логике, психологии и так далее. Разве непонятно?

— Вы... Вы когда приедете? — едва выдавила она.

Он засмеялся:

— Я звоню из аэропорта. Улетаю.

— Далеко ли? — спросила она даже с некоторым облегчением.

— Вы не поверите, в Иран. К сыну. Навсегда.

И повесил трубку.

2022

Прочитайте стихотворение Ольги Седаковой «Ночное шитье». Выполните целостный анализ предложенного произведения. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: смысл заглавия, мифологические мотивы, хронотоп, мотивы текста и шитья, земного и небесного. Соотнесите произведение с литературной традицией.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Ольга Седакова

Ночное шитье

Тяге

Уж звездное небо уносит на запад
И Кассиопеи бледнеет орлица -
вот-вот пропадет. Но, как вышивки раппорт,
желает опять и опять повториться.
Ну что же, душа? что ты, спишь, как сурок?
Пора исполнять вдохновенья урок.

Бери свои иглы, бери свои рядна,
натягивай страсти на старые кросна -
гляди, как летает челнок Ариадны
в твоём лабиринте пред чудищем грозным.
Нам нужен, ты знаешь, рушник или холст -
скрипучий, прекрасный, сверкающий мост.

О, что бы там ни было, что ни случится,
я звездного неба люблю колесницы,
возниц и драконов, везущих по спице
все волосы света и ока зеницы,

блистание нитки, летящей в иглу,
и посвист мышиный в запечном углу.

Как древний герой, выполняя заданье,
из сада мы вынесем яблоки ночи
и вышьем, и выткем свое мирозданье -
чулан, лабиринт, мышеловку, короче -
и страшный, и душный его коридор,
колодезь, ведущий в сокровища гор.

Так что же я сделаю с перстью земною,
пока еще лучшее солнце не выйдет?
Мы выткем то небо, что ходит за мною,
откуда нас души любимые видят -
И сердце мое, как печные огни
своей кочергой разгребают они.
(из сборника «Ворота, окна, арки», 1986)

Задание 2. «В защиту кузнечиков».

Альманах (от араб. аль-манах — календарь) – сборник литературных произведений, объединенных по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному, областному и др.). Выходит не всегда периодически. Например, в современной России издаются альманахи «Под часами» (Смоленск), «Орел литературный», «Образ» (Москва), «Ковчег» (Тула), «Чаша круговая» (Екатеринбург) и т.п.

Ваш знакомый задумал издавать альманах «Природа и поэзия» и заказал Вам текст, с которого должен открываться первый номер этого альманаха. Прочитайте стихотворения русских поэтов, в которых появляется образ кузнечика. С опорой на все или некоторые прочитанные тексты напишите эссе о кузнечиках в русской поэзии. Подумайте, какие смыслы связаны с этим образом, какой традиции следуют поэты. Включите в Ваш текст 1-2 ссылки на стихотворения других авторов (или на другие стихотворения указанных авторов), где тоже встречается образ кузнечика. Придумайте своему тексту яркое и оригинальное название. Примерный объем текста – 250 – 300 слов. (40 баллов).

М. В. Ломоносов «Стихи, сочиненные на дороге в Петергоф, когда я в 1761 году ехал просить о подписании привилегии для Академии, быв много раз прежде за тем же».

Кузнечик дорогой, коль много ты блажен,
Коль больше пред людьми ты счастьем одарен!
Препровождаешь жизнь меж мягкой травой
И наслаждаешься медвяною росой.

Хотя у многих ты в глазах презренна тварь,
Но в самой истине ты перед нами царь;
Ты ангел во плоти, иль, лучше, ты бесплотен!
Ты скачешь и поешь, свободен, беззаботен,
Что видишь, все твое; везде в своем дому,
Не просишь ни о чем, не должен никому.

А. Фет «Как здесь свежо под липою густою...»

Как здесь свежо под липою густою,
Полдневный зной сюда не проникал,
И тысячи висящих надо мною
Качаются душистых опахал.

А там, вдали, сверкает воздух жгучий,
Колебляся, как будто дремлет он.
Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомонный звон.

За мглой ветвей синеют неба своды,
Как дымкою подернуты слегка,
И, как мечты почиющей природы,
Волнистые проходят облака. (1854)

Н. Заболоцкий «Все, что было в душе...»

Все, что было в душе, все как будто опять потерялось,
И лежал я в траве, и печалью и скукой томим.
И прекрасное тело цветка надо мной поднималось,
И кузнечик, как маленький сторож, стоял перед ним.

И тогда я открыл свою книгу в большом переплете,
Где на первой странице растения виден чертеж.
И черна и мертва, протянулась от книги к природе
То ли правда цветка, то ли в нем заключенная ложь.

И цветок с удивленьем смотрел на свое отраженье
И как будто пытался чужую премудрость понять.
Трепетело в листьях непривычное мысли движенье,
То усилие воли, которое не передать.

И кузнечик трубу свою поднял, и природа внезапно проснулась.
И запела печальная тварь славословье уму,
И подобье цветка в старой книги моей шевельнулось
Так, что сердце мое шевельнулось навстречу ему.
1936

Булат Окуджава «О кузнечиках»

Два кузнечика зеленых в траве, насупившись,
сидят.
Над ними синие туманы во все стороны летят.
Под ними красные цветочки и золотые лопухи...
Два кузнечика зеленых пишут белые стихи.
Они перышки макают в облака и молоко,
чтобы белые их строчки было видно далеко,
и в затылках дружно чешут, каждый лапкой
шевелит,
но заглядывать в работу
один другому не велит.
К ним бежит букашка божья, бедной барышней
бежит,
но у них к любви и ласкам что-то сердце не
лежит.
К ним и прочие соблазны подбираются, тихи,
но кузнечики не видят - пишут белые стихи.
Снег их бьет, жара их мучит, мелкий дождичек
кропит,
шар земной на повороте
отвратительно скрипит...
Но меж летом и зимою, между счастьем и бедой
прорастает неизменно вещей смысл работы той,
и сквозь всякие обиды
пробиваются в века
хлеб (поэма),
жизнь (поэма),
ветка тополя (строка)...

1960

Арсений Тарковский «Загадка с разгадкой»

Кто, еще прозрачный школьник,
Учит Музу чепухе
И торчит, как треугольник,
На шатучем лопухе?

Головастый внук Хирона,
Полувсадник-полуконь,
Кто из рук Анакреона
Вынул скачущий огонь?

Кто Державину доука,
Хлебникову брат и друг,
Взял из храма ультразвука
Золотой зубчатый звук?

Кто, коленчатый, зеленый
Царь, циркач или божок,
Для меня сберег каленый,
Норовистый их смычок?

Кто стрекочет, и пророчит,
И антеннами усов
Пятки времени щекочет,
Как пружинками часов?

Мой кузнечик, мой кузнечик,
Герб державы луговой!
Он и мне протянет глечик
С ионийскою водой.
1960